

Контуры большого произведения

1.

В дни празднования десятилетия разгрома под Сталинградом фашистских полчищ Сталинградский драматический театр имени Горького показал впервые пьесу Александра Шейнина «Большой шаг» (режиссер Ф. Шнишгин). Пьеса посвящена подвигам советских людей на трудовом фронте — строительству Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина.

Тот факт, что Сталинградский драматический театр в содружестве с местным драматургом попытался рассказать о самом важном в жизни народа, является сам по себе моментом крупного общественного смысла.

Вот почему так поучительны как достижения так и ошибки и промахи пьесы и спектакля «Большой шаг».

Самое главное, чем привлекает спектакль Сталинградского театра, — это его достоверность, идущая прежде всего от пьесы. Драматург не делал никаких попыток приукрасить или театрализовать тот материал, который лег в основу его произведения. Он не поддавался соблазну применить испытанные ремесленные приемы, — а эта приверженность к драматургической технологии, как таковой, погубила немало хороших замыслов. Александр Шейнин прожил с коллективом строителей Волго-Дона всю их страду — от выемки первых кубометров земли до торжественного дня, когда соединились воды двух рек. И свои впечатления, свое знание людей, построивших величайшее сооружение нашего времени, он постарался вместить в драматургическую форму. Многое ему удалось, но далеко не все.

Самое большое завоевание автора — образ начальника строительного района Ивана Захаровича Вагина. В лице артиста К. Сивягина этот образ нашел своего вдумчивого и проникновенного истолкователя.

Сложной и трудной, богатой и увлекательной предстает перед нами жизнь Вагина в спектакле. Ему приходится преодолевать почас тяжелые препятствия, трудиться много и напряженно, действовать и бороться упорно и настойчиво, прежде чем возглавляемый им строительный район выходит в шеренгу передовых. В этом отношении Вагин среди героев первых сталинских пятилеток, таким, например, как Гай в «Моем друге» Николая Погодина. Существующая преемственность образов, обусловленная жизнью, сама по себе знаменательна. Именно в процессе сознательного социалистического труда складывались характеры тех, кто теперь по праву руководит грандиозным строительством наших дней. Но еще более знаменательно то, что отличает Вагина от погодянского Гая, придает знакомым чертам совсем новое качество.

На первый план в образе Вагина (как его играет артист Сивягин и как он написан в пьесе) выступает его исключительная увлеченность порученным делом, потребность трудиться и творить, без чего нет для него полноценной жизни. При этом напряженность и трудности в его деятельности отходят на второй план, потому что неустанный труд Вагина подкреплен глубокими знаниями и настоящей культурой, подчинен самым большим, самым значительным государственным, гражданским делам. В образе Вагина, как он вырисовывается в спектакле, проявляется нечто большее, чем умение подчинять личные интересы общественным. В нем выразилась новая ступень морально-политического развития советского народа, когда происходит органическое слияние личных и общественных интересов. Драматургический стержень пьесы и спектакля, собственно, и заключается в том, что Вагин отвергает один за другим различного рода планы не-

«Большой шаг» А. Шейнина в Сталинградском театре имени М. Горького

медленного повышения внешних показателей работы его строительного района. Ему трудно, трудно и коллективу. Все отличия и поощрения получают соседние районы, а Вагин упорно осуществляет план, исходящий из конечных целей: вовремя и доброту закончить строительство. И он вместе с коллективом одерживает полную победу.

Вагин не одинок в спектакле Сталинградского театра. Новые черты нашего времени, новое качество труда воплощены и в других образах. Это инженер большого шагающего экскаватора Хорошенько (В. Туркачевский), плановик Докукин (В. Клячкин), экскаваторщик Петро Голопушко (Д. Ярский), водитель самосвала Скачков (Ю. Горбунов) и некоторые другие.

Атмосфера творческого труда — одна из примечательных и существенных черт спектакля «Большой шаг». Александру Шейнину и театру, первым поставившему его пьесу, удалось избежать того удручающего схематизма, который не раз проявлялся в тех случаях, когда драматург шел не от жизни, а от задания написать пьесу на актуальную «производственную» тему. Герои спектакля «Большой шаг» не только борются за выполнение плана и обсуждают производственные вопросы. Драматург стремился поставить и ряд других проблем.

Особый интерес в этом отношении представляет история начальника шлюза инженера Бориса Кедрова (В. Акимов), которого исключают из партии за крупные ошибки в работе и проступки в быту. В начале пьесы мы застаем Кедрова в самый тяжелый момент его жизни. Он не у дел, много шлет, в семье его разлад. Жена Кедрова, Наташа, учительница (Л. Макарова), потрясена его падением, но верит в мужа и намерена с ним расстаться. И в этот момент появляется Вагин — друг Наташи и Кедрова по институту. Он принимает близкое участие в судьбе Кедрова, выдерживает борьбу с Наташей, с самим Кедровым и в конце концов помогает вернуться Кедрову в партию, к большой, интересной работе. И если первую половину роли — жестокую драму человека, ощутившего себя одиноким, потому что он оттолкнул от себя коллектив, друзей и близких, В. Акимов проползает с подкупающей проникновенной силой, то вторая половина роли, когда Кедров постепенно завоевывает право быть равным в коллективе, не явила своего верного выражения. В. Акимов продолжает акцентировать горестную, драматическую сторону образа. Хвастовством было бы требовать от артиста такого бездумного бодрчества. Но и его решение не оправдано с точки зрения перспективы роли.

Так называемое личное, бытовое, интимное входит органически во многие сцены спектакля. Участвуя в судьбе семьи Кедрова, Вагин находит и свое личное счастье. Трогательна многолетняя дружба Докукина и его жены Зинаиды Сергеевны (Н. Болдырева). Через преодоление несерьезного, даже пошлого отношения к женщине утверждает свою настоящую любовь инженер Виктара Скоробогатых (И. Соломенцев) к Гале — сестре Наташи (В. Кудрякова). К сожалению, базалась на развитой теме светлой и радостной любви Петра к задорной скреперистке Аннушке Прогорчук (Ш. Кожухова).

Можно и нужно требовать от драматурга и театра большей полноты в обрисовке духовной жизни советского человека, но и

то, чего удалось добиться, свидетельствует о верной направленности поисков.

2.

Итак, театр и драматург в спектакле «Большой шаг» запечатлели некоторые важные типические черты современного советского человека. Однако именно с поисками типичного образа нашей действительности связаны главные недостатки пьесы и спектакля.

Нетрудно определить ведущую фигуру пьесы, концентрирующую в себе ее идейное содержание. Это, конечно, Вагин. Но когда мы пытаемся ответить себе на вопрос, какие явления противостоят Вагину, кто объективно является его главным противником, то сделать это трудно.

Существенное и главное в развитии пьесы еще не определилось. Наряду с эпизодами, идейно значимыми и внутренне оправданными, есть здесь эпизоды необязательные. Они введены в пьесу, чтобы запечатлеть какой-нибудь колоритный слай по себе момент, не упустить какой-либо детали, врезавшейся в память автора. Наряду с лицами, органически вошедшими в жизнь пьесы, в ней присутствуют персонажи, наличие которых непонятно. Проходит через пьесу, например, образ колхозницы Дарья Большаковой, которую долго и утомительно убеждают в необходимости переселиться из затопляемого района в другой. Попытки артистки Е. Мязиной вдохнуть жизнь в это психологически неопределенное и лишнее в пьесе лицо не могли дать хороших результатов.

Эмпиризм — вот пока главная беда пьесы «Большой шаг». Автор слишком спаян с отдельными фактами и явлениями строительства Волго-Дона. Ему жалко расстаться с некоторыми из них, а настоящее обобщение требует строгого отбора. Обилие многих частных прав мешает еще автору точнее и глубже определить главное в тех процессах, какие он наблюдал, и положить это в основу типического обобщения.

Если типическое есть основная сфера проявления партийности в искусстве, то это означает, что драматург должен со всей ясностью и определенностью указать, за что он борется и против чего. Требование типизации обязывает драматурга прежде всего верно решить основную драматический конфликт. В неразрешенности этой проблемы и заключается все недостатки пьесы «Большой шаг». Из обилия намеченных действительных линий Александр Шейнин не выбрал еще ту, которая может и должна стать контрдействием (употребим определенное К. С. Станиславского) линии Вагина.

При этом необходимо так обрисовать борьбу противоборствующих сил через развитие драматического конфликта, чтобы она имела широкий интерес, общественное значение, иначе не получится типического обобщения.

Что же должно действительно противостоять передовым силам жизни, выраженным в образе Вагина и руководимого им коллектива? В той реальной расстановке сил, как она передана в пьесе «Большой шаг», это может быть только Латов.

Латов, латовщина — отвратительное явление, еще бытующее в порах нашего общества. Латовщина — мещанство в горьковском понимании этого слова. В Латове как бы сконцентрированы пережитки капитализма. Для таких, как он, работа на строительстве Волго-Дона — благодарная почва для удовлетворения шкурных карьеристских стремлений, для достижения мещанского благополучия. Выдвигая планы

быстрых в легких производственных побед, Латов совершенно не думает о последствиях. Перед ним стоит заманчивая слава передовика, перспектива премии и прочие выгоды. Все это намечено в образе Латова, но, к сожалению, только намечено. Латов не поставлен драматургом в центр борьбы. А передать значительность явления, значительность борьбы в драме можно только через характер, поставленный в определенные обстоятельства, характер, в котором сконцентрированы типичные для него качества. Если бы грибок латовщины заразил многих в коллективе строителей, то дело Вагина потерпело бы полный крах.

Прекрасно почувствовал потенциальные возможности и значимость образа Латова артист А. Машков. Он создал превосходный психологический портрет Латова. Самодовольство и благополучная самоуверенность преуспевающего руководителя, хамство мещанина с подчиненными и липсы угодливости к начальству — вот чем веет от округлой, аккуратненькой, упитанной фигуры Латова в спектакле Сталинградского театра. Латов — А. Машков психологически близок к горьковскому Достигаеву. Актер стремится использовать каждый момент, чтобы подчеркнуть неистребимую мещанскую жадность и корыстолюбие Латова. Тем самым исполнитель как бы делает зыбку драматургу на глубокий и объемный образ.

Неразработанность основного конфликта привела еще и к тому, что некоторые важные персонажи не заняли в жизни пьесы и спектакля нужного места.

Привлекателен психологический портрет и моральный облик секретаря парторганизации Кольцова, как его играет артист В. Николаев, избежав установившихся штампов в изображении партийного руководителя. У Кольцова — Николаева есть хорошая пылкость, живой интерес к окружающему. И все же он остается в спектакле фигурой, комментирующей события, а не направляющей их ход. Он — при Вагине, а не вместе с ним в качестве мудрого и дальновидного друга. Театр примирился с этой созерцательной позицией Кольцова в пьесе, и даже тогда, когда есть возможность прибавить активных черт Кольцову (например, сцена собрания, на котором вновь принимают Кедрова в партию), Кольцов совершенно выключен из действия.

Неприкаянным в пьесе по той же причине является образ академика Цветкова. Ему не найдено должного места в действии, и артисту И. Лаликову остается лишь пробовать различные варианты жанровой характеристики.

Незавершенность центральных моментов пьесы сказывается буквально на всех сторонах спектакля. Незавершенность действительной его основы отразилась отрицательно на композиции. Спектакль идет ровно, все кажется в нем одинаково важным, — нет в нем ясно выраженных кульминаций. Несмотря на многообразные усилия режиссера, художника (Ф. Новиков) и постановочной части, создавших величественную панораму одного из участков Волго-Донского канала, финал «Большого шага» не достигает необходимой эмоциональной силы и патетики, потому что он не является завершением острой и напряженной борьбы.

Спектакль «Большой шаг» затрагивает важнейшие процессы нашей жизни, но отображение их в искусстве должно быть соответствующим по масштабам и глубине. От театра и драматурга зависит, сумеют ли они реализовать полностью имеющиеся у них богатые возможности. Будет непросто, если этого не произойдет.

Ю. КАЛАШНИКОВ.